

RU

Манипулятивный потенциал вербальных репрезентаций в американском политическом дискурсе

Степанова Е. В.

Аннотация. В настоящей статье проводится сравнительный анализ количественных и качественных вербальных репрезентаций различных групп населения в американских политических выступлениях по теме палестино-израильского и российско-украинского конфликтов в двух хронологических периодах с февраля 2022 г. по 6 октября 2023 г. и с 7 октября 2022 г. по конец ноября 2023 г. Цель работы состоит в выделении манипулятивных тактик и способов прагматического воздействия на адресата в американских политических выступлениях различных групп населения с учетом количественных и качественных особенностей вербальных репрезентаций и средств номинации в динамике. Научная новизна работы обусловлена результатами выявления численных и содержательных различий вербальных репрезентаций и средств номинации представителей групп населения четырех стран, манипулятивных приемов и средств прагматического воздействия на материале современных публичных выступлений политических лидеров США в два хронологических периода. В результате проведенного исследования были выявлены: количественные расхождения номинаций и вербальных репрезентаций различных групп населения; повторяющиеся качественные различия их вербальных репрезентаций: “slaughtered”, “massacred”, “murdered”, “butchered” – потери израильтян, “killed”, “died” – украинцев, “loss of life”, “loss”, “targets”, “annihilate” – палестинцев; а также типичные манипулятивные тактики опущения, нивелирования фактов, противопоставления значений “good – evil” и следующие характерные экспрессивные языковые средства их реализации: повторы, усиления, превосходная степень, оценочная лексика, выборочные номинации, антитеза.

EN

Manipulative potential of verbal representations in American political discourse

Stepanova E. V.

Abstract. The paper provides a comparative analysis of quantitative and qualitative verbal representations of various population groups in American political speeches on the topic of the Palestinian-Israeli and Russian-Ukrainian conflicts in two chronological periods from February 2022 to October 6, 2023 and from October 7, 2022 to the end of November 2023. The aim of the work is to highlight manipulative tactics and methods of pragmatic influence on addressees in America in various population groups, taking into account the quantity and quality of verbal representations and means of naming over time. The scientific novelty of the work is due to the results of identifying quantitative and qualitative differences in verbal representations and means of naming representatives of population groups in four countries, manipulative techniques and means of pragmatic influence based on the material of modern public speeches of US political leaders in the two chronological periods. As a result of the study, 1) quantitative differences in names and verbal representations of various population groups were identified; 2) recurring qualitative differences in their verbal representations were discovered: “slaughtered”, “massacred”, “murdered”, “butchered” – in relation to the losses of Israelis, “killed”, “died” – those of Ukrainians, “loss of life”, “loss”, “targets”, “annihilate” – those of Palestinians; 3) typical manipulative tactics of omission, leveling of facts, contrasting “good – evil”, as well as the characteristic expressive language means of their implementation, i.e., repetitions, amplifications, superlatives, evaluative vocabulary, selective names, antithesis, were found.

Введение

Актуальность работы заключается в росте активного использования вербальных репрезентаций и средств номинаций, средств идеологического манипулирования в американском политическом дискурсе, в связи

с чем требуется углубленное изучение количественных и содержательных особенностей их применения, обеспечивающих прагматический эффект имплицитного и эксплицитного речевого воздействия.

Политический дискурс при этом понимается как совокупность публичных выступлений и иных речевых актов, используемых в политической и идеологической коммуникации, основанной на прагматической установке адресанта. Политический дискурс характеризуется значительной информативностью, интертекстуальностью, оценочностью, экспрессивностью, детерминирован языковой картиной мира адресантов, которые его используют для достижения прагматического эффекта. Под вербальными *репрезентациями* понимаются способы и стратегии представления групп населения в политическом дискурсе посредством разнообразных понятий и структурных форм в контексте прагматической коммуникативной ситуации. Средства *номинации* при этом представляют собой способы прямого названия, выделяющие группу и относящихся к ней лиц, выполняющие идентифицирующую и характеризующую функции в тексте.

Достижение цели исследования в данной работе осуществляется посредством решения таких задач, как: 1) выявить особенности языковых средств репрезентации и номинации представителей четырех стран в политических американских выступлениях в двух хронологических периодах; 2) установить приоритетность использования средств номинации выделенных групп в динамике; 3) выделить и описать манипулятивные тактики и приемы прагматического воздействия на адресата в разные хронологические периоды на основе определения качественных особенностей вербальных репрезентаций.

В качестве материала исследования анализировались политические письменные и устные заявления государственного и военного руководства США и комментарии к ним, размещенные на сайтах государственных ведомств, 2022-2023 гг. Источниками материала послужили следующие веб-сайты: US Government. 2022-2023. <https://www.defense.gov/News/Transcripts>; U.S. Department of Defense. 2022-2023. <https://www.defense.gov/>; The White House. 2022-2023. <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks>; US Department of State. 2022-2023. <https://www.state.gov/>. Изучаемый материал объемом 600 тыс. знаков был отобран методом сплошной выборки в общем массиве политических выступлений американского руководства по принципу упоминания России и Украины с февраля 2022 г. по 6 октября 2023 г. (первый хронологический период); по отсылке к России и теме арабо-израильского конфликта с 7 октября 2023 г. по конец ноября 2023 г. (второй хронологический период). Поиск словарных дефиниций изучаемых лексических единиц проводился по следующим словарям и тезаурусам: Cambridge Dictionary. <https://dictionary.cambridge.org/>; Merriam-Webster Dictionary. <https://www.merriam-webster.com/>.

Учитывая комплексный характер вербальных репрезентаций различных групп населения в статье, автор обращается к ряду методов исследования. Метод сплошной выборки применяется при селекции текстов по принципу упоминания выделенных групп населения в установленные хронологические периоды в общем массиве политических выступлений американского руководства. Для семантического анализа вербальных репрезентаций и номинаций различных групп использовался метод изучения словарных дефиниций и сопоставительный анализ. Метод количественного подсчета применялся для определения частотности вербальных репрезентаций и средств номинации групп в общем массиве изучаемых текстов в динамике. С помощью дискурсивно-прагматического анализа определены лингвопрагматические качественные особенности вербальных репрезентаций в контексте манипулятивных тактик реализации прагматической установки.

В качестве гипотезы автор выдвигает следующее предположение: вербальные репрезентации и средства номинации различных групп населения в политическом дискурсе, манипулятивные стратегии и языковые средства их реализации, применяемые при освещении последнего палестино-израильского и российско-украинского конфликтов, отличаются по количественным и качественным показателям репрезентации граждан государств и связанных с ними событий.

Теоретической базой исследования послужили работы, посвященные интертекстуальности, оценочности и воздействию потенциалу политического дискурса (Brüggemann, Engesser, Büchel et al., 2004; Meadows, 2007; Карасик, 2018), эффективности эмоциональных вербальных репрезентаций в различных коммуникативных ситуациях (Беляевская, 2022; Мищук, 2013; Степанова, 2023; Сюе, 2023; Филиппова, 2007; Шаховский, 2019).

Изучение американского политического дискурса в контексте публичных выступлений руководителей государственных ведомств 2022-2023 гг. приобретает практическую значимость в выявлении, анализе и систематизации дискурсивных репрезентаций в актуальных политических выступлениях и практике межкультурной коммуникации, а также вносит вклад в развитие лингвопрагматики и теории коммуникации. Кроме того, материалы данного исследования могут быть использованы в процессе преподавания таких дисциплин, как информационная безопасность, медиакоммуникация, психолингвистика, теория межкультурной коммуникации.

Обсуждение и результаты

Тексты официальных политических выступлений представляют особый интерес для изучения тактик манипулирования и вербальных средств реализации, поскольку их цель заключается не столько в передаче актуальной информации, сколько в выстраивании определенных установок, формировании эмоциональных реакций, побуждении к действиям (Cull, 2008). Политический дискурс реализуется «по канонам принятого в обществе агонального поведения, при этом... участники в полной мере отдают себе отчет в том, что максимальный эффект в публичном поединке возникает при столкновении, выходящем за рамки привычных конвенций» (Карасик, 2018, с. 33).

Манипулятивная природа политического выступления обусловлена такой неотъемлемой его функцией, как речевое воздействие, с помощью которого представления о действительности адресатов трансформируются в рамках прагматических интенций адресантов. В официальной коммуникации военных и политических лидеров США адресатами являются, с одной стороны, потенциальные избиратели и доноры (от англ. *do-pors* – влиятельные бизнесмены, перечисляющие пожертвования на проведение избирательной кампании), с другой – мировая общественность, которая также выступает объектом воздействия.

В ходе количественного анализа вербальных средств номинации были определены особенности и частотность средств их реализации для разных групп населения в общем массиве изучаемых текстов в динамике. Во втором периоде к концу ноября 2023 г. в исследуемом американском политическом дискурсе Израиль упоминался в общей сложности 220 раз, Палестина – 18 раз, Россия – 43 раза (623 раза совокупно за оба периода), Украина – 22 раза (1231 раз за два периода) (Рис. 1).

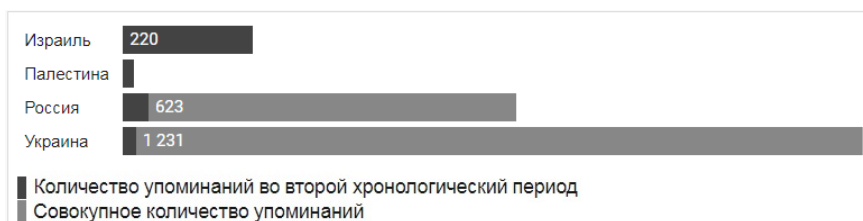

Рисунок 1. Количественные упоминания в американском политическом дискурсе терминов «израильский», «палестинский» и их смежных номинативов с 7 октября 2022 г. по конец ноября 2023 г., терминов «российский», «украинский» – с февраля 2022 г. по конец ноября 2023 г. *

* Составлено автором по материалам (US Government, 2022-2023; U.S. Department of Defense, 2022-2023; The White House, 2022-2023; US Department of State, 2022-2023).

На Рисунке 1 представлены количественные номинации групп населения четырех стран в сегментах политических выступлений, в которых термины «израильский» (первая группа) и «палестинский» (вторая группа), а также их смежные номинативы упоминались в период с 7 октября 2022 г. по конец ноября 2023 г., термины «российский» (третья группа), «украинский» (четвертая группа) и их ближайшие номинативы – с февраля 2022 г. по конец ноября 2023 г.

Совокупное количество номинаций представителей четырех групп в первый хронологический период показало, что, с одной стороны, численный разрыв упоминаний первой и второй групп увеличивался с каждым днем после 7 октября 2023 г. в сторону большего упоминания первой. При этом расхождение продолжает расти в период, когда число погибших во второй группе значительно превышает аналогичный показатель в первой. Таким образом, можно отметить использование манипулятивной тактики опущения за счет целенаправленной трансформации представляемых данных для большего сочувствия одной группе и отсутствия внимания к другой.

С другой стороны, количественные показатели номинации третьей группы остаются практически неизменными во второй хронологический период, однако снижаются по сравнению с первым. Это может свидетельствовать о смене приоритетов и фокусе адресантов на иных, более актуальных вопросах, изменении прагматической цели поддержания интереса или подталкивании к определенным действиям. Еще одним наблюдением стало значительное сокращение количества средств номинации представителей четвертой группы во второй хронологический период, которое практически сравнялось со второй группой. В данном периоде прослеживается тенденция изменения фокуса воздействия, поскольку источник информации, адресант, обладающий ценностными установками, престижем, статусом, не уделяет группе достаточного внимания, следовательно, эффективность воздействия высказываний о ней снижается.

Дискурсивно-прагматический анализ показал, что вербальная репрезентация четвертой группы во второй хронологический период идет параллельно с первой, практически не осуществляется изолированно – 78% случаев совместных упоминаний от общего количества (*Yet even as we surge support into Israel, we remain focused on Ukraine* (U.S. Department of Defense, 2023). / «Тем не менее, даже несмотря на то, что мы наращиваем поддержку Израиля, мы по-прежнему сосредоточены на Украине» (здесь и далее перевод на русский язык выполнен автором статьи. – Е. С.). *That also holds true for funding for Israel or Ukraine to procure new equipment off the production line* (US Government, 2023). / «Это также относится и к финансированию Израиля или Украины для закупки нового оборудования прямо с конвейера»).

Следует также отметить расхождения в качественной вербальной репрезентации и средствах номинации рассматриваемых групп с помощью оценочных элементов лексики, различных манипулятивных тактик и приемов прагматического воздействия. Как показал анализ, при описании потерь со стороны первой группы используются следующие средства вербальных репрезентаций и номинации: лексическая единица «slaughtered», обозначающая в английском языке «убивать жестоким или насильственным способом большое количество людей» (здесь и далее значения приводятся по словарям Cambridge Dictionary, Merriam-Webster Dictionary), и входящие в ее номинативное поле элементы «massacred» – «жестоко убитый» (от *massacre* – «убийство большого количества людей, которые не участвуют в каких-либо боевых действиях или не имеют возможности защитить себя»),

“murdered” – «убитый» (от murder – «совершить преступление, заключающееся в умышленном убийстве человека/людей»), “butchered” – «зверски убитый» (от butcher – «убивать людей очень жестоким образом или в больших количествах»), “executed” – «казненный» (от execute – «убить кого-либо в качестве законного наказания»), “decimated” – «уничтоженный» (от decimate – «уничтожить большое количество людей, животных или других существ или нанести серьезный вред чему-либо»), “dying” – «умирающий» (от die – «перестать быть живым, внезапно или медленно») (the Israeli people for those killed or wounded in this terrible slaughter (U.S. Department of Defense, 2023); terrorists murdered more than 1,400 Israelis (US Government, 2023); hundreds, thousands of – 1,400 innocent people were killed, slaughtered; and when blood is spilled and people die... (U.S. Department of Defense, 2023) – «за погибших и раненых в этой ужасной резне представителей израильского народа»; «террористы убили более 1400 израильтян; сотни, тысячи – 1400 невинных людей были убиты, буквально растерзаны»; «и когда проливается израильская кровь, умирают люди...»). При этом для описания потерь четвертой группы во второй хронологический период преимущественно используются лексические единицы “kill” – «убить (вызвать смерть кого-либо или чего-либо)» и “die” – «умереть (перестать быть живым, внезапно или медленно)» (it’s no more or less important than anything else in terms of – those people are dying the same way in Ukraine (The White House, 2023); getting blown up, killed, wounded (US Department of State, 2023); deadly explosion (Department of Defense, 2023) – «это не более и не менее важно, чем все остальное, с точки зрения того, что такие же люди умирают и на Украине»; «быть взорванным, убитым, раненым»; «гибель в смертоносном взрыве»).

В анализируемых политических выступлениях вербальные репрезентации “slaughtered” и их смежные номинации не употребляются относительно второй группы, хотя большинство погибших являются гражданскими лицами, среди которых много детей. При этом среди средств вербальных репрезентаций и номинации во второй и четвертой группах часто используются парафразы “incredibly complicated for”, “loss of life”, “loss”, “what they call a massacre”, “targets” («невероятно сложно», «гибель людей», «потеря», «то, что называют резней», «мишени»); лексические единицы “annihilate” – «уничтожить (уничтожить что-то полностью, чтобы ничего не осталось)», “exterminate” – «истребить (убить всех животных или людей в определенном месте или определенного типа)» (there is also a lot of concern about the loss of civilian life (The White House, 2023); and we mourn the loss of Palestinian civilians; intentional targeting of human life; it’s incredibly complicated for the Muslim world (U.S. Department of Defense, 2022-2023; The White House, 2023) – «существует также большая обеспокоенность по поводу гибели мирного населения»; «и мы оплакиваем потерю палестинского населения»; «намеренное нападение на человеческую жизнь»; «это невероятно сложно для мусульманского мира»).

Выделенная закономерность в использовании средств номинации и вербальных репрезентаций является устойчивой, проявляется при сравнении данных о погибших первой и второй групп. Таким образом, адресанты политического дискурса используют манипулятивный прием нивелирования фактов, определяя, что представители некоторых групп погибают в результате «резни», другие являются «потерями». Как показал сопоставительный анализ, вербальные репрезентации представителей первой и четвертой групп включают лексические единицы со значением «жестоко убиты» (“slaughtered”, “massacred”, “murdered”, “butchered”), второй – «понесли потери», «стали целями/мишенями» (“loss of life”, “loss”, “targets”, “annihilate”).

Выборочное употребление коннотативных номинаций с помощью языковых манипуляций формирует в языковой картине адресатов определенный образ, отражающий значительные потери среди населения первой группы, подвергшегося жестокому и массовому уничтожению, в то время как в других группах большее количество погибших и раненых среди мирного населения представляется как незначительные, изолированные случаи. Желаемый эффект смещения фокуса внимания в сторону жертв исключительно важных для адресанта групп достигается за счет употребления экспрессивной и стилистически окрашенной лексики при их описании (and what happened in Israel is horrendous by any measure; hiding behind Palestinian civilians, and it’s despicable and, not surprisingly, cowardly (The White House, 2023) – «и то, что произошло в Израиле, ужасно по всем меркам»; «прикрываться палестинским населением, и это подло и, что неудивительно, трусливо»); использования превосходной степени (the bloodiest day in Jewish history since the end of the Holocaust (US Government, 2023) – «самый кровавый день в еврейской истории после окончания Холокоста»). Кроме того, следует отметить частое употребление средств языковой избыточности, в том числе лексических повторов (Israelis who had personally lived through horrific horror of the attack (The White House, 2023) – «израильтянами, которые лично пережили чудовищный ужас нападения»); усиления (“very” – очень, “absolutely” – абсолютно, “entirely” – полностью, “really” – действительно) (Hamas has abducted entirely innocent civilians (U.S. Department of Defense, 2023); innocent people were killed (US Government, 2023) – «Хамас похитил абсолютно безвинных мирных жителей»; «гражданское население было убито»). При описании различных групп отмечаются различия в качественных вербальных репрезентациях и средствах номинации (“Palestinian civilians”, “absolutely innocent Israeli civilians” – «мирные палестинцы», «абсолютно невинные мирные израильтяне»), что приводит к контрасту восприятия из-за неравнозначности оценки.

Еще одним примером вариативности вербальных репрезентаций различных групп населения в американских политических выступлениях служит противопоставление значений “the greatest evil” – «величайшее зло» при описании израильтян и “basic humanitarian needs” – «базовые гуманитарные потребности», характеризующие палестинцев (support Israel in its effort to hold those who perpetrated the greatest evil against the country to account and the need to protect the Palestinian civilian population and meet their basic humanitarian needs (The White House, 2023) – «поддерживать Израиль в его усилиях привлечь к ответственности тех, кто совершил величайшее зло против страны, а также необходимость защитить палестинское население и удовлетворить основные гуманитарные потребности»).

Сравнительный анализ вербальных репрезентаций различных групп населения в американских политических выступлениях способствовал определению повторяющейся манипулятивной тактики противопоставления значений, строящейся на дихотомии бинарных компонентов “good – evil” (добро – зло). В ассоциативном поле также находится серия схожих бинарных понятий, формирующих картину мира представителей американской лингвокультуры и выстраиваемых на противопоставлении западных ценностей варварству и беззаконию. «Добро» выражено категориями “our true values” – «наши истинные ценности», “god” – «Бог», “freedom” – «свобода», “democracy” – «демократия», “sovereignty” – «суверенитет», “morality” – «мораль», “rule of law” – «верховенство закона», используется для репрезентации первой и четвертой групп. «Зло» – “immoral/lagging/low” – «аморальный/отстающий/низкий», типично для представления образа третьей группы в обоих хронологических периодах и строится на религиозной дуалистической дихотомии соответствующих вербальных репрезентаций с помощью таких лексических единиц, как “autocracy” – «автократия», “dictatorship” – «диктатура», “axis of evil” – «ось зла», “tyranny” – «тирания» и т. п.

Качественные вербальные репрезентации и средства номинации различных групп населения выражены с помощью противопоставления понятий, в том числе лексических оппозиций (*the wars we see in Israel and Ukraine are part of an existential struggle between fascism and freedom, despotism and democracy, might and right* (US Government, 2023) – «войны, которые мы видим в Израиле и на Украине, являются частью экзистенциальной борьбы между фашизмом и свободой, деспотизмом и демократией, силой и правом»; *dictator can wake up one day and decide to annex the property of his peaceful neighbor* (The White House, 2023) – «диктатор может однажды проснуться и решить аннексировать собственность своего мирного соседа»; *Russia’s illegal and immoral invasion seeks to subjugate an independent nation and oppress a free people* (US Government, 2022-2023) – «незаконное и аморальное вторжение России призвано подчинить независимую нацию и угнетать свободный народ»; *Ukraine is defending freedom against Russian tyranny* (US Department of State, 2022) – «Украина защищает свободу от российской тирании»; *Russia has been waging a cruel and reckless war of choice against its peaceful and democratic neighbor* (The White House, 2022-2023) – «Россия ведет жестокую и безрассудную войну против своего мирного и демократического соседа»; *support Israel in defending democracy in the wake of Hamas’s appalling terrorist attack* (U.S. Department of Defense, 2023) – «поддержать Израиль в защите демократии перед лицом ужасающей террористической атаки Хамаса»). Использование приема антитезы в приведенных примерах позволяет качественно противопоставить существенные признаки групп населения, вербальные репрезентации которых строятся на взаимоисключающих значениях понятий «свободы и деспотии», «мира и войны», «закона и беззакония», «демократии и террора». Создавая эмоциональный образ за счет использования единиц со значением противопоставления, противоборства, адресант подчеркивает конфликтность, противоречие характеризуемых групп и описываемых событий.

Данный вид вербальных репрезентаций и средств номинации транслирует реакционное представление о третьей группе как автократичной, террористической, незаконной по своей сути, легитимирует идентичность первой и четвертой групп в качестве борцов за ценности демократии. Данные репрезентации, которые актуальны для некоторой части представителей американской лингвокультуры по сей день, частично совпадают с представлениями времен холодной войны и встречаются в обоих хронологических периодах.

Заключение

Таким образом, в результате проведенного исследования мы приходим к следующим выводам. Количественно вербальные средства репрезентации и номинации первой группы в американских политических выступлениях второго хронологического периода значительно превышают аналогичные показатели второй. Средства репрезентации и номинации второй группы количественно сопоставимы с четвертой во втором хронологическом периоде; вербальные репрезентации первой группы численно соизмеримы с четвертой в первом хронологическом периоде. В качестве общей тенденции следует отметить смещение фокуса внимания во втором хронологическом периоде с российско-украинского конфликта на палестино-израильский, что подтвердилось количественными и качественными исследованиями. Таким образом, были выявлены повторяющиеся количественные различия номинаций групп населения четырех стран в пользу второй и четвертой групп, что свидетельствует о том, что политические и военные лидеры США демонстрируют явную, поддающуюся числовому измерению предвзятость в пользу Израиля и Украины.

Были определены различия в качественных вербальных репрезентациях и номинативных способах описания групп в двух хронологических периодах. Для описания потерь каждой группы можно выделить определенный набор повторяющихся вербальных репрезентаций, языковых средств и манипулятивных приемов. Определены оценочные вербальные средства и специфичные средства номинации для каждой из анализируемых групп в двух хронологических периодах. Различия в вербальной репрезентации проявляются также при использовании манипулятивных тактик умолчания (для всех групп), нивелирования фактов (преимущественно для первой и второй групп) и противопоставления значений (для первой, третьей и четвертой групп), что обуславливает взаимосвязь вербальных репрезентаций групп населения четырех стран в американском политическом дискурсе и прагматической установки адресанта. К перспективам дальнейших исследований заявленной проблематики можно отнести определение более широкого перечня вербальных репрезентаций, а также систематизацию используемых манипулятивных тактик и вербальных средств их реализации в американском политическом дискурсе; проведение глубокого сопоставления количественных и качественных

индикаторов, предполагающее выделение более широкого перечня и последующей классификации используемых языковых средств для обозначения различных групп в различные хронологические периоды.

Источники | References

1. Беляевская Е. Г. Концептуальный анализ: результат, на который обычно не обращают внимания // Когнитивные исследования языка. 2022. № 4 (51).
2. Карасик В. И. Адресатная специализация в публичном политическом дискурсе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2018. № 1.
3. Мищук О. Н. Речевое воздействие в политическом дискурсе // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013. № 1.
4. Степанова Н. В. Лингвостилистические средства актуализации дискредитирующих тактик в жанре американских политических дебатов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 1.
5. Сюе Ю. Методы исследования политического дискурса в контексте цифровизации гуманитарных наук // Политическая лингвистика. 2023. № 1 (97).
6. Филиппова М. А. Идеологический концепт «демократия» (на материале лингвокультуры США): автореф. дисс.. к. филол. н. Волгоград, 2007.
7. Шаховский В. И. Обоснование лингвистической теории эмоций // Вопросы психолингвистики. 2019. № 1 (39).
8. Brüggemann M., Engesser S., Büchel F., Humprecht E., Castro L. Hallin and Mancini Revisited: Four Empirical Types of Western Media Systems // Journal of Communication. 2004. Vol. 64. Iss. 6.
9. Cull N. J. Public Diplomacy: Taxonomies and Histories // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2008. Vol. 616. Iss. 1.
10. Meadows B. Distancing and Showing Solidarity via Metaphor and Metonymy in Political Discourse: A Critical Study of American Statements on Iraq during the Years 2004-2005 // Critical Approach to Discourse Analysis across Disciplines. 2007. Vol. 1 (2).

Информация об авторах | Author information

Степанова Екатерина Владимировна¹, к. филол. н.
¹ Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

Stepanova Ekaterina Vladimirovna¹, PhD
¹ Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

¹ stepanova.volg@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 21.11.2023; опубликовано online (published online): 12.01.2024.

Ключевые слова (keywords): вербальные репрезентации; средства номинации; манипуляция; политический дискурс; verbal representations; means of naming; manipulation; political discourse.